

Так что, если мы можем говорить, давайте говорить больше; если нет, то давайте пожелаем друг другу всего наилучшего.

Пин Тонг наблюдал за облегченными шагами Даохуа и вздохнул с облегчением, но также почувствовала и нотку сожаления.

Сегодняшний инцидент должен был стать гармоничным и радостным событием: молодая леди проявила сыновнюю почтительность, а мастер приобрел лицо среди других взрослых. Но мадам Линь и ее дочь просто обязаны были вмешаться.

Это было действительно отвратительно!

Мадам и раньше чувствовала, что старшая молодая леди недостаточно тепло относится к хозяину; сегодня ей было нелегко взять на себя инициативу, чтобы доставить еду, и все же мадам Линь и ее дочь вызвали такой переполох. В будущем старшая молодая леди, вероятно, больше не возьмет на себя инициативу, чтобы сблизиться с хозяином.

Когда она приблизилась к главному двору, Даохуа услышала шаги позади себя. Обернувшись, она увидела мадам Ли с обеспокоенным выражением лица, направляющуюся к ней.

«Мама, почему ты тоже вернулась?»

Мадам Ли вышла вперед, чтобы осмотреть Даохуа; увидев, что ее настроение намного улучшилось, она наконец расслабилась: «Ты так мало ела на ужин; я попросила кого-то приготовить тебе лепешки из маша. Пойдем, зайдём внутрь и съедим их».

Она сказала это, ведя Даохуа в главный двор.

Как только мать и дочь вошли в главную комнату, служанка принесла лепешки из маша.

Даохуа взяла одну, попробовала и сказала: «Мама, вкус этих лепешек из маша не такой хороший, как у меня. В следующий раз я сделаю несколько, чтобы ты попробовала».

Мадам Ли улыбнулась: «Тогда Мать будет ждать». Сказав это, она посмотрела на выражение лица Даохуа и добавила: «Сегодня твой отец даже похвалил твой суп с лапшой, сказав, что он очень вкусный. Кажется, завтра он захочет еще».

Даохуа презрительно усмехнулась: «Отправив еду сегодня, я уже всех расстроила. Если я продолжу посылать и произойдет еще больше инцидентов, подобных сегодняшнему, кто знает, скольких членов семьи я оскорблю? Я больше не хочу заниматься такими неблагодарными делами».

Она не планировала отправлять своему скупому отцу не только суп с лапшой, но и другие закуски.

Мадам Ли посмотрела на раздутую злостью Дочь и улыбнулась: «Глупая девочка, ты действительно сердись на своего отца?»

Даохуа повернулась, чтобы посмотреть на госпожу Ли, и серьезно сказала: «Не могу ли я злиться? Отец благоволит госпоже Линь; он не может вынести, чтобы она и Янь Ишуан чувствовали себя обиженными, поэтому он перекладывает обиду на меня. Должна ли я просто принять это?»

Услышав это, мадам Ли замерла.

У дочери есть претензии к хозяину!

Госпожа Ли крепко взяла Даохуа за руку и сказала: «Даохуа, ты должна помнить, что он твой отец. Ты можешь не соглашаться с тем, что говорит твой отец в своем сердце, но ты должна послушно его слушать».

«Как и сегодня, грубые слова отцу на публике были очень неуместны. Если говорить о серьезных последствиях, то это считается непочтительным. Непочтительный человек, куда бы он ни пошел, будет отвергнут другими и не сможет утвердиться в обществе».

Даохуа молча слушала и через некоторое время подняла глаза и сказала: «Мама, не волнуйся. Я знаю, как мне следует смотреть в лицо отцу в будущем». Если нет разговоров о родстве, то давайте просто поговорим об интересах.

Янь Чжигао был главой семьи; почти все в доме должно было получить его одобрение. Чтобы иметь более гладкую жизнь в будущем, она могла бы приветствовать его улыбкой и льстить ему время от времени.

Мадам Ли взглянула на Даохуа и поняла, что та все еще злится, но, учитывая, что детский гнев быстро приходит и уходит, она ничего больше не сказала.

«Что касается госпожи Линь, не принимайте это близко к сердцу. Даже если у нее отец и брат — ученый, наложница все равно остается наложницей и не может доставить слишком много хлопот».

Как только упомянули мадам Линь, Даохуа почувствовала легкую тошноту. Хотя она была готова к такого рода домашней драке до своего прибытия, переживание этого лично заставило ее понять, что как прямой человек она действительно не ровня тем, кто притворяется чистым и невинным. Даже если бы она могла возразить, это только вызвало бы бесконечные проблемы.

«Я бы предпочла скрыться с глаз долой, из сердца вон, но они время от времени появляются и вызывают отвращение у любого!»

Мадам Ли погладила Даохуа по голове: «Мама позаботится об этом. Я прослежу, чтобы она вела себя хорошо».

Даохуа скептически посмотрела на мадам Ли; ее мать, как по внешности, так и по фигуре, намного превосходила мадам Линь, но она была немного более величественной.

Когда дело доходило до скромности и милости, она действительно не могла превзойти мадам Линь.

И мужчины, похоже, любят такие вещи. По крайней мере, ее дешевому отцу нравился такой тип.

Двор Сонге.

После того, как госпожа Янь легла спать, Янь Чжигао и остальные ушли.

Янь Чжигао колебался мгновение, но в конце концов направился к главному двору.

Увидев это, люди из второго и третьего отделений разошлись каждый по своим комнатам.

Вторая ветвь.

«Посмотрите, как сегодня все раздулось!» Янь Чжиюань покачал головой: «Сегодня вечером я даже не успел поестъ досыта».

<http://tl.rulate.ru/book/122546/5146639>